

Ифтихар Пириев*доктор философии по искусствоведению**Заслуженный деятель культуры Азербайджана***Ifikhar Piriyeu***Doctor of Philosophy in Art History**Honored Worker of Culture of Azerbaijan***Ифтихар Пириев***искусствотаануу боюнча ф.и.к., Азербайжан**маданиятынын эмгек синирген ишмери*

ВЕЛИЧИЕ ЛИЧНОСТИ, СФОРМИРОВАННОЙ В СОЗВЕЗДИИ НЕЧЕТНОЙ ЛОГИКИ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность выдающегося представителя Азербайджанской литературы и культуры, поэта, драматурга, литературного критика, общественного и политического деятеля Хидаята Оруджева. Отмечается, что проблемы поднятые в его пьесах важны в контексте современной драмы и театра. Автор считавший жизнь, творческую деятельность, Хидаята Оруджева примером человека-интеллигента, а также величие личности, сформированной в созвездии нечетной логики представляется как национальное художественное наследие.

Ключевые слова: нечеткая логика, драма, театр, деятельность, личность.

ТАК ЛОГИКА ТОП ЖЫЛДЫЗЫНДА КАЛЫПТАНГАН ИНСАНДЫН УЛУУЛУГУ

Аннотация. Макалада Азербайжан адабиятынын жана маданиятынын көрүнүктүү өкүлү, акын, драматург, адабий сынчы, коомдук жана саясий ишмер хидаят Оруджевдин ишмердүүлүгү каралат. Анын пьесаларында көтөрүлгөн көйгөйлөр заманбап драма жана театр контекстинде маанилүү экендиги белгиленет. Жашоону, Чыгармачыл ишмердүүлүктү, Хидаята Оруджевди интеллектуалдык адамдын мисалы деп эсептеген Автор, ошондой эле так логика топ жылдызында калыптанган инсандын улуулугу улуттук көркөм мурас катары көрсөтүлөт.

Ачкыч сөздөр: бүдөмүк логика, драма, театр, иш-аракет, инсан.

EMINENCE OF A PERSON PERFECTED IN FUZZY LOGIC GALAXY

Abstract. In the scientific research work has investigated the progresses in the dramaturgy and theatre spheres of Hidayat Orujov – the distinguished member of Azerbaijan literature and culture, the poet, the dramatist, the philologist, the translator and the honored social and political man. Here has noted that in the dramaturgy of Hidayat the raised problems by him, for the reason of their literary and humanity existence make his works very urgent in the context of Azerbaijan dramaturgy and theatre. The human and educated man sample has presented as the national artistic

resource of our culture of creative activity and Hidayat's lifelong that considers as the honored man of selfless theatre.

Key words: *fuzzy logic, dramaturgy, theatre, activity, personality.*

Человек и время! Время и личность!
Личность и цели! Цели и поступки!
Поступки и их значимость! Значимость и величие!
Величие и совесть! Совесть и человек!..

Все эти понятия связаны между собой, как формулы математических уравнений. Если эта взаимосвязь может возвыситься до предела собственного совершенства, укрепиться, если она не спотыкается и не рушится, в этом случае данный критерий приобретает ценность степени восхождения к покоренному феномену совершенства на необратимом расстоянии от человека к человеку. Не отрицая того, что совершенен только Всевышний, нам не составит труда понять, что сила и возможность человека воссоединиться с Богом может быть найдена в вышеупомянутой формуле. «Создает человека природа, но развивает и образует

его общество» (В.Г. Белинский). Однако важную роль в формировании общества играют генетические данные человека и те черты, которые он приобретает в утробе матери. Этот критерий включает в себя также аспект мышления, нашедший себя в области человеческого сознания. То есть люди, думающие неодинаково, выражают себя, основываясь на собственном познании мира и его осмысления. В этом отношении реализующие себя посредством четкой логики, а также те, кто живет и творит с позиции нечеткой логики, всегда занимают разную точку зрения и постоянно находятся в открытом противостоянии.

Диапазон четкой логики имеет свой предел, рамки нечеткой логики безграничны. Вот почему люди с четкой логикой никогда не могут выйти за пределы конкретики, а те, кто руководствуются нечеткой логикой, имеют возможность сколько угодно парить в пространстве, расправив свои крылья. Вторые, обладая многогранным творческим потенциалом, способны совершенствоваться как свои индивидуальные творческие возможности, так и развиваться как личность в целом. Классические примеры в итоге сами по себе становятся образцовыми.

Но порожденные нечеткой логикой они оттачиваются и шлифуются своей красочностью, многогранной философской глубиной и разносторонним творческим потенциалом в такой степени, что в результате вырисовывается бесконечная дорога, которая постоянно ведет человека вперед.

На протяжении всего творческого существования, внося неопределимый вклад в развитие национального театрального искусства, Иреванский Государственный Азербайджанский Драматический Театр имени Джафара Джаббарлы, своими знаменитыми мастерами сцены сумел достичь высоких вершин и оставить глубокий след в истории театра.

Вместе с тем, Иреванский театр, благодаря своим уважаемым и влиятельным личностям и самоотверженным творческим деятелям смог достойно представить азербайджанское театральное искусство в государстве под названием Армения, созданном на древней тюркской земле в городе Иреван, в сложнейших условиях, преодолевая все препятствия, среди нации, занимающей предвзятую позицию по отношению к нашему народу,

Не самую последнюю роль в достижении такого высокого уровня служения

Мельпомене наряду с корифеями искусства, сыграли выдающиеся руководители театра, глубоко знавшие его механизм с момента основания. Даже наоборот, я бы сказал, что исключительно благодаря умным, способным, талантливым, тонко мыслящим руководителям, которые смогли настолько правильно и умело организовать принцип работы, этот театр достиг такой высокой ступени развития и ему способствовал успех. Именно поэтому нашим соотечественникам, проживающим в Армении и посвятившим себя служению театру и искусству, в жуткой атмосфере предвзятости, выработанной армянами, достигшей апогея, удалось сохранить свой высокий профессионализм.

Если жизнь в Армении и среди армян требовала самоотверженности, то целенаправленная деятельность Гидаята (ОруджеваГидаятаХудушоглы), который еще в юном возрасте взял на себя всю ответственность за эту самоотверженность и продолжает нести ее до сих пор, проделав на своем пути огромную работу и став сильной и яркой личностью. Он управлял Иреванской культурно-художественной средой, а в 1967-1984 годах руководил Иреванским театром и был примером мужества, требовавшей большой выдержки и воли; «люди, которые отважно берутся за работу добиваются большего успеха в

делах» (1). А когда доблесть и отвага соединяются, то сущность получается величественной.

Листая страницы истории, мы узнаем и становимся свидетелями того, как представители литературы разных стран боролись за свободу и независимость своего народа. Таких авторов очень много. Не углубляясь в дебри истории, а рассматривая близкий нам период жесткого правления в государстве Советов, я докажу свою точку зрения на примере двух великих тюркских сыновей, которые высоко ценили свою национальную идентичность.

Славные сыновья киргизского и казахского народов, всемирно известные, а главное, достойные личности с крепкой, непоколебимой национальной позицией:

Чингиз Айтматов – «...тот, кто сумел вывести на глобальный уровень самые обычные явления, взглянуть на них с высочайшей вершины мысли, превратив «человеческий разум» в художественный образ» (2); и «поэт, который в глазах читателей во многом не принял модель традиционных тем и форм советских поэтов, (за некоторыми исключениями) и напоминающий поэта больше «внешне» (3) – Олжас Сулейменов, сумевший как величиной творческого масштаба, так и мощностью своей личности разрубить всю существующую цепочку запретов.

Каждый раз, когда я вспоминаю выдающегося азербайджанского поэта и драматурга, представителя интеллигенции нашей страны, обладателя острого пера Гидаята Оруджева, который всегда выделялся среди армян как целостная личность с исключительными творческими способностями и смело отстаивал свои позиции, на память приходят Ч. Айтматов и О. Сулейменов.

Потому что в республике под названием Армения, и вообще в Советском Союзе, когда никому не прощали антисоветские и другие статьи, направленные против

существующего строя, смелые и острые литературные примеры, дерзкая критика и абсолютный личный авторитет Гидаята Оруджева задавали такой высокий тон и были настолько сильны, что, несмотря на многократные попытки армян вывести его из строя, им это не удавалось. Потому что Гидаят такой же храбрый и бесстрашный, как сыновья казахов и киргизов, он последователен в творчестве, имеет непоколебимое национальное самосознание, а сам является сильным человеком со стойкими убеждениями.

Один из ярчайших представителей азербайджанской интеллигенции Гидаят Оруджев был известен как выдающаяся личность и уважаемый человек не только в Армении, но и в Азербайджане. При нем авторитет Иреванского театра достиг таких масштабов, а его творческое кредо возвысило Иреванскую творческую среду до такого уровня, что его имя, как сторонника западных азербайджанцев, стало предметом постоянного беспокойства армянских националистов, но слава Оруджева как азербайджанского тюрка распространялась на всю географию СССР, и это обстоятельство определяло масштаб его личности. Поэтому, когда мы говорим о Гидаятмуаллиме, непременно перед глазами предстают лица выдающихся людей.

Гидаят имеет широкий взгляд на мир, его поле зрения многогранно и красочно, а мозаичность его творчества доказывает, что он обладает нечеткой логикой, и эта особенность сделала его зрелой личностью и дала возможность достичь уровня идеального человека. Гидаят-журналист, поэт, прозаик, публицист, драматург, видный государственный, театральный и влиятельный общественный деятель, компетентный дипломат, смелое перо которого украшает его творчество. Он настоящий интеллигент, пламенный

патриот, искренне преданный своей Родине, государству и нации.

Как отмечал академик Низами Джафаров: «...В период, когда настойчиво пытались доказать, что демонстрирующие в литературных произведениях почти исчезнувшую, беззаботную жизнь, мягкотелость (собственно бесхарактерность!) литературных героев (и личностей вообще!) писатели, и сами должны быть такими, сильная, мощная личность Гидаята, стоящая за его естественным и искренним творчеством, ярко проявилась не только в его художественном, но и в общественнополитическом «Я» уже с тех лет, когда он жил и работал в Армении» (4).

Все эти качества могут быть сконцентрированы в одной личности только в том случае, когда внутренний мир этого человека не ограничен в своих возможностях, скорее наоборот, открыт для широкого постижения. Так вот мышление и восприятие Гидаята муаллима также способны расправить крылья именно в широком пространстве. А такие возможности, как мы уже говорили, принадлежат только обладателям нечеткой логики. Основатель «Теории нечеткой логики» Лютфи Заде своей современной светской теорией доказал, что скорость неконкретизированных ответов высока, а их путь бесконечен.

Приведя несколько примеров из творчества Гидаята, мы можем подтвердить вышеуказанное. К примеру, в одном из своих стихотворений поэт пишет:

«Между нами было доверие,
Это, может, была священная ложь,

Мы помнили утром, мы помнили
вечером,

Что дважды два... шесть, как ни умножь.»

Прежде всего, обратим внимание на первые две строки. Противопоставляя друг другу, «доверие» и «ложь», перенося эти понятия в плоскость священных чувств,

удерживая их на уровне равенства, суметь убедить читателя в том, что не соответствует истине, рождается именно от нечеткой логики. Следующие две строки тоже ясно подтверждают, что они являются продуктом именно нечеткой логики. То есть, твердо зная, что дважды два равно четырем, автор утверждает – «шесть». Это означает, что если ответ равнозначных чисел может превзойти свою собственную истину, то значит перед нами открывается широкое поле возможностей. Подобными рассуждениями автор посылает читателю ясное сообщение о том, что он обладатель нечеткой логики.

В драматургии Гидаята также не остается без внимания тот факт, что он владеет нечеткой логикой. Несмотря на то, что он пришел в литературу с произведениями, написанными в классической форме, не все его произведения ограничиваются рамками конкретных событий. Хотя комедия автора «Люди мира сего» по сути и не является абсурдной комедией, тем не менее абсурдный исход ее финала показывает, что она способна содержать в себе ростки абсурдных элементов. А абсурдизм – это продукт нечеткой логики.

На протяжении долгих лет пользующаяся существованием Иреванского Азербайджанского Театра, действующего с 1882 года, в целях пропаганды своей идеологии Армянская Советская Социалистическая Республика, всегда занимающая враждебную позицию по отношению к нашему народу, добившись закрытия театра в 1951 году, в 1967 году она была вынуждена издать распоряжение о восстановлении этого древнего храма искусства, чему способствовала инициатива местной интеллигенции и усилия Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Но армянские националисты, сожалея об этом шаге, посеяли семена раздора в

сформировавшийся за короткое время коллектив театра. В результате некомпетентности тогдашнего неумелого руководства, не сумевшего разобраться в этой целенаправленной политике, коллектив театра стал стремительно распадаться. С другой стороны, эту ситуацию усугубляло то, что правящие круги Армении не обеспечили приглашенных из Азербайджана актеров обещанными социальными условиями.

После того, как армяне полностью уверились в том, что угроза развала театра неизбежна, с целью пустить пыль в глаза, они стали демонстрировать свою якобы заинтересованность в продолжении деятельности театра. Фактически армянские правительственные чиновники-националисты вели деликатную игру. Только что начавшего свою журналистскую деятельность в единственной в Армении азербайджаноязычной газете «Советская Армения», являющейся органом Коммунистической партии этой страны, и с самого начала подающего большие надежды молодого, талантливого журналиста Гидаята Оруджева, не имеющего никакой компетенции в театральной сфере, отлучили от его любимой профессии и назначили руководителем Иреванского театра, поставив его в очень затруднительное положение.

На самом деле, не каждый кто оказался бы на месте молодого Гидаята, занимавшего «теплое место» в редакции, имеющей большой авторитет в республике, обладая возможностями своего острого пера, и при наличии каких-то привилегий и заботы государства, сумел бы бросить все и уйти на руководящую должность в организацию с призрачным будущим, не имеющей отношение к его специальности! С его стороны это был очень смелый поступок. Молодой Гидаят думал,

рассуждал, и по сути, на пол пути завершил свою начавшуюся и приобретенную за короткое время успешную журналистскую карьеру и, не колеблясь, во имя национальных интересов, подвергнув свою судьбу большой опасности, согласился спасти от «смерти» этот древний очаг искусства, который, преодолевая огромные препятствия и перенеся тысячи страданий, передали нам наши предки, с большим трудом добились его реанимации, ставя под сомнение будет ли он вновь восстановлен, если прекратит свое существование; в тоже время это согласие дало толчок и к формированию новых тенденций развития культурной среды в тот период времени.

Учитывая, что будущее Гидаята в ареале его личности было заметно ощутимо еще с молодости, можно сделать вывод об ожидающих его действительно блестящих перспективах.

Известный американский психолог А.Г. Маслоу отмечал, что «...Способ существования каждой личности в будущем – это стремление к высшим моральным ценностям, и, если общество не может воспитать такую личность, оно не имеет смысла. Личные намерения, идеальные желания индивида составляют содержание поведения, формируют мотивацию его деятельности» (5).

Действительно, если рассматривать тот период сквозь призму сегодняшнего величия Гидаята, то, с одной стороны, коллеги, которые видели его будущее, его перспективу, завидовали острому перу Гидаята, его свежим проникновенным стихам, его сдержанному, мужественному характеру и его достойному внешнему виду, которым не каждого наделяет природа, а с другой стороны, армянские националисты, опасавшиеся его перспективы, и чтобы отстранить молодого Гидаята от арены четвертой власти, буквально пытались заставить его пойти работать туда, где он мог получить удар судьбы, а именно: на

должность директора театра, и это им удалось.

Гидаята с первого дня работы в редакции зарекомендовавшего себя, как журналист с острым пером, который в будущем мог вызвать серьезную озабоченность правящих кругов Армении и доставить им немалую головную боль, сдержанного и талантливого влиятельного азербайджанца, армянские шовинисты направили руководить в скандальный театр, находящийся на грани распада, который, с их точки зрения, будет невозможно реабилитировать руками непрофессионального молодого человека. Но им даже в голову не приходило, что Гидаят Худушоглы Оруджев, которому не исполнилось еще 24 лет, который не имеет ни театрального, ни управленческого опыта, но обладает нечеткой логикой, способной удивлять окружающих неожиданными поступками, за шестнадцать лет работы при отсутствии каких-либо условий сможет превратить Иреванский театр в такой очаг искусства, который станет образцовым.

И Гидаят начнет реформу, в результате которой Иреванский театр, несмотря на все трудности, препятствия и условности, достигнет такой вершины расцвета, на которую он со дня создания не поднимался никогда. Дошло до того, что эта реформа тогдашним министром культуры Армении приводилась в качестве примера местным театрам.

Но находящийся у всех на виду этот успешный взлет, является истиной, и этот факт навсегда останется в судьбе Иреванского театра как важное достижение, которое Гидаятмуаллим завоевал для своего коллектива.

На мой взгляд, это история депортации Гидаята Оруджева из редакции в Иреванский театр, впоследствии занявший одно из ведущих мест среди театров Кавказа, носила цель восстановить

разрушенные традиции Иреванского театра: здесь и составление нового репертуара, соответствующего современному периоду, усовершенствование профессионализма труппы и воспитание талантливых специалистов, привлечение в театр произведений известных и молодых азербайджанских драматургов, что обеспечило воспитание нового поколения, способствовало укреплению прочных связей с азербайджанской театральной и литературной средой.

Создание в театре здоровой рабочей среды для совершенствования административных и технических кадров и, с учетом того, что это был единственный Азербайджанский театр в Армении, подготовка разножанровых спектаклей для удовлетворения духовных потребностей наших соотечественников в Западном Азербайджане, укрепляло любовь и привязанность азербайджанцев к своей земле и имело большое значение с точки зрения представления на высоком уровне нашей национальной культуры среди других народов.

Конечно, все это было послано Богом Иреванскому Театру для реализации таких важных целей, как обеспечение защиты священного дела людей, которые с честью выполняли свой долг и проявили мужество ради того, чтобы театр продолжал жить.

Дело в том, что загадочность вышеперечисленных разносторонних замыслов однозначно является отражением и воплощением неповторимости Гидаята как творческой личности и человека, обладателя нечеткой логики.

Очень многие были рады его переходу в такую разваливающуюся организацию, как Иреванский театр, так как возможно, с его приходом в редакцию некоторые люди, которые стали волноваться и опасались, что могут потерять место, и вероятно даже искали сотни случаев, чтобы причинить Гидаяту зло. И причинили бы, а может быть

и нет. Это все остается для нас неизвестным. Но правда лишь в том, что, уйдя из редакции, Гидаятмуаллим стал идти по большой жизненной дороге и за счет своего умения и способностей превратил Иреванский театр в известный храм искусства на Кавказе, и этот театр «... сохранил свое существование как неотъемлемая часть литературнокультурной среды Азербайджана» (6).

Этот молодой человек-патриот, относящийся к своей должности, как к самому себе, сумел привлечь внимание театральной и литературной среды Азербайджана к Иреванскому театру. Он превратил театр в творческую площадку для Бахтияра Вагабзаде, Наби Хазри, Наримана Гасанзаде, Анара, Акрама Айлисли, Мехти Мамедова, Агакиши Кязимова и других известных представителей интеллигенции. По мере расширения взаимосвязей на Иреванский театр стал обращать внимание и центр страны (Москва). Слава о Иреванском театре манила влиятельных театральных деятелей, которые приезжали на просмотр спектаклей и открыто признавались, что поражены тем, как при отсутствии каких-либо условий можно осуществить постановку спектаклей такого высокого художественного качества. Армянские чиновники, обеспокоенные этими успехами, а именно тем, что внимание гостей из центра страны привлекают не армянские театры, а исключительно спектакли Азербайджанского театра, на престижных собраниях рекомендовали местным театрам, имеющим все условия и окруженными заботой государства, воспользоваться опытом Иреванского Азербайджанского Театра и даже открыто выражали недовольство руководителями театров своей страны.

Эта реальность была показателем масштаба личности Гидаята и в его лице

всего Иреванского Азербайджанского театра, а также Иреванской культурной среды, из колючих кустарников которых, подобно дереву Хан чинару, вырос ГидаятОруджев. Гидаят, возвысивший голос в знак протеста против мер по ограничению деятельности коллектива, обладая высокими организаторскими способностями, много лет эффективно работал в театре и в огромной империи СССР был широко известен как один из опытных театральных руководителей.

Таким образом, завоевавшему до 1978 года высокие достижения Иреванскому театру, который готовил юбилейные мероприятия по случаю своего 50-летия, настало время получения статуса государственного. Несомненно, проведение этого юбилея в то время было не простым делом. Шовинистские армянские чиновники ревностно относились даже на проведение Азербайджанским театром небольшого празднества, не говоря уже о проведении в Ереване его юбилея. К тому же эти мероприятия должны были осуществляться в соответствии с указом Армянской Советской Социалистической Республики. Реализация такой сложной задачи произошла исключительно благодаря высокому авторитету знаменитого руководителя театра. Как красочные афиши Иреванского театра в 1978 году украсили улицы Баку, так и его спектакли, показанные на сцене Театра имени Тагиева, вызвали восторг у театральной общественности.

Этому театру, существующему в Западном Азербайджане, среди армянских националистов, в неблагоустроенном здании, с момента основания ведущего кочевой образ жизни, своим историческим прошлым, сохранившимися традициями, высоким профессионализмом и ценными сценическими произведениями искусства, казалось предстояло сдать ответственный экзамен, который театр сдал на «отлично» и

надолго оставил след в памяти зрителей (я хорошо помню эти мгновения!) и в буквальном смысле слова с честью принял данную ему высокую оценку.

Благодаря вниманию и заботе Гейдара Алиева, возглавлявшего в то время Азербайджан, несколько актеров театра были награждены почетными званиями. Это было результатом правильного построения принципа работы Гидаята Оруджева, его искренней любви и преданности театру, а также национальной гордости, которую он ценил очень высоко. Ведь если это было бы не так, то театр не пережил своего ренессанса под руководством Гидаята Оруджева, не смог бы подняться на вершину летописи своей многолетней истории. «Тот, кто не научился у потока времени, тот больше не сможет ничему научиться ни у одного учителя» (7). Необычная сила и способность острым умом познавать жизнь – это то, что было даровано ему Аллахом еще при рождении.

Хочу также отметить, что и сегодня наш театр продолжает свой путь, проложенный Гидаятмуаллимом, и на его сцене с большим энтузиазмом осуществляются постановки произведений выдающегося мастера. Мы подготовили к показу семь его пьес («Любовь еще живет», под названием «Когда вернутся журавли», пьеса «Не осуждайте меня», «Люди мира сего», «Бремя Родины тяжелее ее самой», «Отсюда прошли тысячи всадников», «В Иреване не осталось родинки», «Ночь длиннее жизни». Эти спектакли, завоевав зрительское признание своим тематическим разнообразием, глубиной содержания, эстетической ценностью, философской нагрузкой, художественной емкостью, национальным колоритом и особенностями оттенков, входят в число самых долгосрочных спектаклей нашей сцены.

Знакомясь с жизнью и творчеством Гидаята, его литературно-художественной, публицистической и общественно-

политической деятельностью, трудно поверить, что за небольшой отрезок времени обычный человек может сделать такую огромную работу. В какой бы области не трудился Гидаят Оруджев: он везде оставил свой уникальный неповторимый, незабываемый след. «Не каждому человеку суждено после себя оставить след. Эта выпадает только на долю творческих личностей» (8). И таких, как Гидаятмуаллим, обладающих глубоким интеллектом и незаурядностью...

Великий азербайджанский интеллигент, считающий Иреванский театр частью своего существования, писатель, создавший неповторимые монументальные художественные произведения, Гидаятмуаллим, всегда живущий с большими чувствами и мечтами, высокими идеями и национальным самосознанием, является человеком, сердце которого бьется в унисон с сердцем Иреванского театра.

Сформированная интеллектом Гидаятмуаллима исключительная ценная особенность Иреванского театра, и сегодня идущего по его пути, заслуживает высшей оценки с точки зрения служения общенациональным идеям. Именно с такой преданностью великие личности нашего народа способны донести свою истинную идентичность до тех, кто даже не любит нас. Кстати, коллектив этого храма искусств, такого родного для Гидаятмуаллима, постоянно ощущает его моральную заботу, так как великий писатель помогает пополнять репертуар театра созданными им новыми пьесами.

Как художник, живущий великими делами, Гидаятмуаллим всегда видит в преданности этого театра – кредо отношения к себе и к своей личности.

Успех спектаклей драматических произведений, темы которых взяты из повседневной жизни нашего общества, естественно, прежде всего ценится «заботливыми, тонкими суждениями

автора, как гражданина и художника, о жизни, обществе и человеке». Драматическое творчество Гидаята является не только органичным продолжением его поэтического творчества, но и напрямую связано с реальной ситуацией и потребностями азербайджанского театра после 60-х годов прошлого века.

«Драматургия – не просто обычное испытание в творчестве Гидаята, он пришел в этот жанр навсегда, другими словами, рядом с именем Гидаята-поэта поселилось имя – Гидаят-драматург!» (9). Потому что в произведениях людей, обладающих нечеткой логикой, хотя бы они этого или нет, область сознания, которая начинается с основ художественного мышления, окружена многогранной и красочной художественной полифонией, которая отчетливо просматривается именно в творчестве Гидаятмуаллима.

Во всех пьесах Гидаята сильна активная жизненная позиция автора. Главная причина, которая делает его любимым как драматурга, является поиск проблем общества и личности в психологических отношениях образов. Духовно-нравственные свойства личности драматург видит в единстве его общественной деятельности с политической сущностью. Ясность мысли и выражения является важной составляющей его драматургии. Простота, красочность нечеткой логики и искренность – это его отличительные черты, как мастера...

Жизненные явления писатель рассматривает в комплексе со сложными взаимодействиями, а человеческие характеры – с их разнообразными, контрастными чертами. Сюжеты пьес драматурга, освещение тем и способы их анализа, герои, являющиеся членами общества, олицетворяющие поэтический мир автора, с чистыми и искренними желаниями, сумели и в современное время

сохранить право на существование. Эмоционально чуткие, светские размышления о жизни, обществе и личности как ведущая тема присутствуют во всех работах Гидаята. Его драматургия, как органическое продолжение его поэзии, а также поднятые ею проблемы, являются литературными и общечеловеческими, что делает пьесы мастера актуальными в контексте современной азербайджанской драматургии и театра.

Драматургические произведения Гидаята свидетельствуют о том, что во второй половине прошлого и начале нынешнего веков он сыграл неповторимую роль в расширении театрального движения, оказал неопределимую услугу развитию нашей национальной культуры.

Основу творчества Гидаята, который проводит через художественный фильтр личной судьбы сложные исторические процессы, пережитые Азербайджаном в последние десятилетия, составляет гражданский пафос, национальная принадлежность, привязанность к земле, к своему народу, сострадание к Родине. Действительно, в 8090-х годах прошлого века, в кровавые дни военной агрессии Армении к Азербайджану публицистика Гидаята среди выступлений известных представителей интеллигенции, государственных деятелей, мастеров искусств нашей республики сильно отличалась своей резкостью, жесткостью и боевым духом.

Не боясь никакого наказания заявить в глаза идеологам, что принципы построения их огромного государства, которое широко бросает вызов всему миру, оказались несостоятельны, а затем продолжать твердо занимать непримиримую позицию, как бы трудно ни было для автора, – это благородный поступок, отвечающий принципам, закрепившимся в сознании этой

Литература

личности, а Гидаят Оруджев во все времена не терял преданности и был верен своим убеждениям. Вот почему творчество и личность Гидаята всегда ценятся высоко.

В целом же жизненный путь и творческая деятельность Гидаята являются художественным достоянием азербайджанской литературы, театрального искусства, и вообще сокровищницы национальной культуры страны.

Великий мыслитель Мирза Фатали Ахундов говорил, что «самое большое счастье для человека на земле – оставить после себя доброе имя, но такое имя можно получить в обмен на добрые дела» (10). Тот факт, что оставленные нам добрые дела, публикации, выступления моего главного героя, о котором идет речь, являются

результатом его добрых дел, занимаемая им решительная позиция, является отражением его глобального мировоззрения, дает мне основания полагать, что он заслужил право быть примером человека-интеллекта, и что все исследования подтверждают это.

Поэтому при мысли о Гидаятмуаллиме, как я уже говорил выше, прежде всего перед глазами оживает образ великого человека, напоминающего таких выдающихся цельных личностей как Ч. Айтматов и

О. Сулейменов. Этот образ – величие человека, сформированного в созвездии нечеткой логики, яркий пример выдающегося азербайджанского тюрка, образ могучей личности, соответствующего ему по всем параметрам.

1. У. Шекспир. Пьесы. Баку, Uşaqgəncnəşr, 1967, стр..89
2. Ч. Айтматов. Избранные произведения. 2хтомник. 1 том, Баку, 2004, стр.4
3. Э. Кулиев. Выдающиеся представители современной казахской литературы. [https:// www.xalqcebhəsi.az/news/literature/36619.html](https://www.xalqcebhəsi.az/news/literature/36619.html).31.07.2019.
4. Ифтихар. Гидаят и театр. Баку, 2019, стр.234
5. А. Маслоу. Дальние пределы человеческой психики. Санкт-Петербург,1999, стр.71.
6. Гидаят. Родился в Зангезуре. Баку, 2005, стр.530
7. История Востока в 2-х кн. Восток в средние века. М.,1999, стр. 211.
8. Абузар Халилов. Пламенный гражданин, интеллигент-патриот. Гидаят. Библиография. Баку, 2001.
9. Газета «Литература и искусство», 26 августа 1986
10. М.Ф.Ахундов. Произведения в 3х томах. Баку, Şərq-Qərb, 2005, s.114.